

Неизвестные растения расцветали в глубине сада.

Кресло-качалка из виноградной лозы, стакан вина, порция блинчиков, старинная книга, это может быть отдых для спокойного пожилого человека, но не для старого Качева. Этот старик отличался от всех остальных. Принц О'Нил Эндрю Мориссетт Его Императорское Высочество узнал об этом, когда получил приглашение от старика.

Приглашение:

Волк, вернувшийся из глубин ада, горит своими мыслями и фантазиями.

Приходите, не стесняйтесь, перед вами разойдутся все туманные.

Приходите, не сомневайтесь, и оставьте унижение и страх.

Приходи, о гордый волк!

Пойдем, о одинокий волк!

Приходи, о мудрый волк, вы заботитесь только об одном, почему?

Приходите, волк! Ваше сердце не должно быть таким.

Приезжайте, мой дорогой волк и отправьте гиен в преисподнюю так же, как и они когда-то сделали с вами.

Оскар читал приглашение миллион раз и был в недоумении. Он не мог поверить, что этот старик раскрыл свой замысловатый сюжет с помощью всего лишь какого-то письма.

Герцог Качев Дракас Фердинанд был учителем Альфы III Его Величества, а также госсекретарем, когда тот впервые вззошел на трон. Более того, он был самым продолжительным руководителем университета в Дулине. Многие из учеников были очень важны для этого старика. Его уважали все. Однако, это было давно, и когда люди говорят о нем сейчас, они, вероятно, вспоминают события Мюнхенского вторжения.

Сразу после этого историки, военные и политические критики Уэстленда обсуждали эти события публично и это стало официальным протоколом их дебатов.

Название «Мюнхенское вторжение» было официально заявлено после обсуждения его между народами Уэстленда и армией империи Титана. Это была невероятно успешная атака, как политически, так и военная. Империя Титана двигалась в сторону более сильного Королевства Дейсс. Эта атака создала Титановой империи преимущество над всеми, а также приобрела два богатых государства из королевств.

Королевство Дейсс только что закончило войну с народами Северного Олье. После потопа, который случался раз в несколько столетий в провинциях расположенных дальше от столицы, рядом с Империей Титана, провинции Гилкук и Сарай были проведены восстановительные работы дворянами и рабами. Как и все повстанцы быстро набирали победы, которые заставили армию, которая воевала на севере вернуться в свою страну.

Правитель империи Титана не упустил этого шанса, и по приказу госсекретаря Качева Дракаса

Фердинанда военная мощь всей северо-западной части империи была мобилизована для участия в этой операции в Мюнхене. Шпионы других народов Вестленда узнали, что Титан собирается предпринять меры, но их предупреждение Императору Дейса было проигнорировано. Император Дейс думал, что титаны недостаточно сильны, чтобы угрожать ему свержением, но их войска уже находились менее чем в шестидесяти милях от столицы.

Герцог Качев Дракас Фердинанд всю свою жизнь изучал политическую ситуацию Уэстленда. Для него операция «Мюнхен Блейз» была просто большой игрой. Если бы они выиграли, то северо-западная граница империи Титана была бы безопасной и дальше.

Священный Тибетский Императорский храм в 772 году, в ночь на 20-е число 11-го месяца, через три месяца после восстания Дейса, империя Титана запустила самую большую военную операцию в истории Вестленда. Конфиденциальность операции была достаточно обширной и для нынешнего поколения некоторые детали были настолько непонятными, что они могли узнать их только от людей, которые фактически участвовали в операции.

Бывший министр военных дел империи генерал Данделл говорил, что одновременно продвигалось более двадцати шести армий.

Нынешний канцлер по военным делам, «Серебряная лисица», маршалл Алан заявлял, что он мобилизовал около четырехсот тысяч человек.

Во всяком случае, армия Титана потратила всего лишь одну неделю, чтобы взять Гилкук и Сарадж. Труднее было верить в развитие Титана. По общему признанию, победное завоевание было связано с политической мудростью герцога Качева Дракса Фердинанда. В то время у каждого солдата на руках было два документа, один из которых был объявлением об отмене рабства, а другой - доказательством свободы гражданина Титана, подписанного Императором самой могущественной нации в Уэстленде. Они передавали документы всем рабам Дейс, которых они встречали. Последствия после раздачи этих двух документов были удивительными. Титаны, которые обрели свободу, принесли процветания. Как только они подписали свои имена на документах, они стали членами самой сильной Империи, а также стали освобожденными от налогов в течение двух поколений.

Рабам на фермах предоставлялась не только свобода, но и инструменты и помощь. В их глазах Альфа III Его Величество империи Титана был Императором от Бога. С другой стороны, они даже не знают, что означает слово «Дейс», а его родину громко хвалили бывшие мастера. В Дейсе, где культурные связи и политические происшествие сбивали с толку, рабы все же не допускались к образованию.

Церковный 772-й год, в 30-й день 11-го месяца, в Мюнхене, столице провинции Гилкук, где началась революция фермерского раба, два лидера повстанцев сдались генералу Титана, который вошел в город. В тот же день герцог Качев Дракас Фердинанд из империи Титана провел дипломатическую встречу во Дворце Дьюльера, объявив о том, что будет нести ответственность перед провинциями Гилкук и Сарадж вместо Королевства Дейсс. Декларация свободы герцога продвигалась. Несмотря на то, что стареющий герцог контролировал поведение других стран, он не ожидал ответа, который он получил. Италия, Ольер и почти все страны Уэстленда решительно протестовали против завоевания Титана, Фаран и Италия даже объединили силы, чтобы угрожать Титану силой. Этим странам конечно нужно было проявлять осторожность, имея дело с Титаном, который был гораздо сильнее их. Это вторжение было определенным сигналом, который дает понять, какая страна станет следующей целью Титана. Они согласились, что, чтобы остановить Титана раз и навсегда, то лучше быть в наступлении, чем в защите.

На юго-западе Фаран, Италия, Бельриус, Западный Пусей и Хойленд создали коалицию; на северо-западе, армия Дейса была занята тем, что отвоевывала рабов; северо-запад Королевства Черкрос присоединилось к Королевству Полански в крупномасштабной военной подготовке. По словам министра военных дел, в тот период именно персы были самыми мирными.

Это был первый раз, когда королевская власть империи Титана была так сильно против. Несмотря на то, что действие Альфы III было оправдано преимуществами результата, действия, которые он предпринял, ставя под угрозу его репутацию.

Герцог Качев Дракас Фердинанд неизбежно стал козлом отпущения и оправдание, которое Император и военные советники придумали, было совершенным, и госсекретарь, выполнивший операцию, мог принять это решение. Старый Качев признался в своем «преступлении» в суде с представителями одиннадцати других стран. Ему пришлось уйти из своего кабинета, оставив только его благородное звание и закрыв занавес этой мюнхенской саги. Из четырехсот тысяч солдат, которые были консолидированы в течение трех месяцев, только одну часть отступили в течение года. Для тех, кто этого не сделал, по словам «Серебряной лисицы» Маршала Алана:

«Они не смогли противостоять соблазнам иностранных женщин, потому что когда военный человек ищет семейное блаженство, все становится оправданным.»

Император Титана отдал земли повстанческим лидерам. Некоторые из которых, увидев такую щедрость решили заявить о своей преданности своему новому королю. Некоторые продолжили свое восстание против Дейса со своими людьми. В течение двух последующих лет они были уничтожены один за другим, как предсказывал герцог Фердинанд.

Император Дейса уже знал, что он не сможет вернуть земли, поэтому он мог только проклинать герцога Качева Дракаса Фердинанда, который все это устроил. К тому времени старый герцог уже покинул Дулин и остался с дочерью и зятем в Бодеге неподалеку от Слова.

Однако, министр финансов полагал, что его образ жизни был частью более крупного заговора.

Маркиз Альмодовар Годзилла неохотно выскочил из своего кабинета. Снаружи офицеры из Министерства финансов и финансовый секретарь расхаживали по коридорам.

«Морское существо» заинтриговало то, что было в гостиной возле его кабинета.

Секретарь «Морского чудовища» Барон Радин объяснил своему начальнику общую ситуацию. Несмотря на то, что такие словесные ссоры как эта, повторялись раз в две недели финансовый секретарь госсвета не планировал отступать, он хотел объяснений, действительно ли стоит бороться с такими небольшими инвестициями?

«Какие инвестиции?»